

Ли Хуа вставил в иглу новую нить. Ощувив чей-то взгляд на своём теле, парень инстинктивно поднял голову и встретился со взглядом Ли Мань.

Казалось, Ли Хуа на мгновение замер от удивления, но вскоре его губы слегка изогнулись. Парень мягко улыбнулся и сказал:

- На самом деле, это не сложно. Намного легче использовать силу, если носишь напёрсток. Твои пальцы также не пострадают, - сказав это, молодой человек поднял руку и продемонстрировал ей шов.

У всех пяти членов семьи Ли были очень привлекательные глаза, особенно у подростка перед ней. Его глаза были чистыми и тёплыми, как чистое небо. Заглянув в эти глаза, Ли Мань почувствовала, как кончики её ушей стали горячими. Чувствуя себя немного виновато, она произнесла:

- Уже поздно. Я пойду готовить ужин, - сразу после этих слов девушка поспешно повернулась в сторону и выбежала из дома. В глазах же Ли Хуа вспыхнула неуверенность.

Он сказал Сяо У:

- Иди и составь её компанию.

Акцент девушки звучал так же, как у людей в столице. Маленькое круглое лицо Ли Мань, её красивые, большие блестящие глаза, длинные ресницы и элегантная миниатюрная внешность с белоснежной кожей, привлекали внимание. Особенно тонкие и нежные пальцы девушки.

Её руки не подходили для грубой работы... Брови Ли Хуа слегка нахмурились. Он опустил голову и вернулся к починке стёганого одеяла, но недавний образ застенчиво убегающей Ли Мань снова промелькнуло в голове молодого человека. Привлекательные губы подростка изогнулись в ещё более яркой улыбке.

- Четвёртый брат, чем ты улыбаешься? - Ли Сяо У лежал на одеяле, приподняв голову, чтобы посмотреть на своего старшего брата. Пальцы Ли Хуа на мгновение остановились.

Глаза парня сузились, когда он посмотрел на младшего брата:

- Почему ты не пошёл за ней?

- Я пошёл, но старшая сестра сказала, что умеет готовить сама, поэтому я вернулся, - сказал Ли Сяо У.

На самом деле, паренёк хотел составить компанию и старшей сестре, и четвёртому брату. Но

вместо того, чтобы продолжить разговор, Ли Хуа вернулся к починке одеяла. Его движения были дотошными и аккуратными. Прошло совсем немного времени, прежде чем Ли Хуа закончил сшивать первое одеяло. Юноша сложил его и отложил в сторону. Затем он занялся вторым одеялом.

Всего было три стёганных одеяла. Возможно, Ли Мань не смогла бы закончить их сшивать, даже если бы работала без перерыва до тех пор, пока небо не потемнело.

Закончив сшивать одеяла, так как у него уже была в руке иголка, Ли Хуа продолжил сидеть на кровати Ли Мань, принявшись зашивать разрывы на одежде Ли Мо, которая порвалась во время его охоты.

Закончив с этим, парень посмотрел на потёртую одежду Ли Сяо У, которую тот уже перерос, и подумал, что пришло время изменить несколько комплектов одежды, чтобы они подходили младшему брату.

Но небо сильно потемнело. Должен ли Ли Хуа пойти и посмотреть, как девушка готовит?

Вспомнив смущённый взгляд больших глаз Ли Мань, молодой человек усмехнулся.

Убрав всю одежду, бамбуковые корзины и другие предметы, он покинул дом и направился к кухне. Внутри было больше естественного света. Нежный луч света от заходящего солнца прошёл через окно и упал на Ли Мань, которая стояла у плиты, готовя еду. В этот момент парень почувствовал, как что-то нанесло мощный удар в его сердце.

Замерев в дверях, он на самом деле забыл о том, что хотел войти внутрь. Ли Сяо У присел у очага. Увидев замершего в дверях старшего брата, мальчишка громко закричал:

- Четвёртый брат!

Услышав голос Сяо У, Ли Мань повернула голову, чтобы проследить за его взглядом, и встретила Ли Хуа приветливой улыбкой. От прежнего смущения девушки не осталось и следа.

Было бы хорошо, если бы она просто относилась к этому подростку, как к большому ребёнку, который ещё отстоял только на полпути ко взрослой жизни.

С лёгкой улыбкой Ли Хуа вошёл в кухню. Но увидев, что не было ничего, что требовало его помощи, юноша вышел из помещения и встал под карнизом. Ли Хуа поднял голову и посмотрел на дрейфующие облака и великолепное заходящее солнце.

Ли Мань не ожидала увидеть подобную картину в этом странном и незнакомом мире. В современном мире был подросток, который выглядел настолько чистым, что казался кем-то, сошедшим с картины.

В сумерках, на крыше школьного здания, он всегда спокойно стоял в одиночестве и смотрел на небо. Лёгкий ветерок трепал его короткие волосы, проносясь мимо.

На фоне туманного золотистого света заходящего солнца его красивый профиль был настолько привлекательным, что другие люди могли только восхищаться юношей.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/515577>